За нашу Советскую Родину!

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК ★ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

ВОСКРЕСЕНЬЕ
16 февраля 1969 г.
№ 40 (8125)

ЧЛЕН ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА

А. КАТОЛИК.

Танковая рота выполняла очередное упражнение по вождению. Экипажи показали неплохие результаты, но капитана А. Католика это не радовало, потому что знал, какой ценой они были достигнуты. Отличное время, скажем, показал на трассе младший сержант А. Мельник. Но кто-то из танкистов прокомментировал этот результат: «Время минимальное, а неисправности максимальные». И верно! Стопор башни сорвало, вышли из строя некоторые торсионы и подшипники опорных катков. Времени на техническое обслуживание учебных машин у танкистов не хватало. Едва заканчивала вождение одна рота, как за рычаги танков тут же садились воины другого подразделения.

Капитан Католик понимал, что если и дальше так будет продолжаться, больше придется заниматься устранением неисправностей, чем вождением. Коммунисты собрались вместе, чтобы обсудить меры по устранению недостатков, найти выход. Капитан Католик, взявший слово одним из первых, обратил внимание на качество парковых дней, на повышение личной ответственности коммунистов за подготовку и качество проведения занятий. Его поддержали другие. За принятое решение стали бороться настойчиво. И со временем многие недостатки в боевой подготовке удалось устранить.

Единство слова и дела стало законом для коммунистов подразделения. Образцом трудолюбия, партийной принципиальности, непримиримости ко всякого рода послаблениям в учебе служит член парткома капитан Анатолий Ефимович Католик. Обнаружив малейший спад в боевой подготовке, заметив факты равнодушия, формализма, коммунист немедленно добивается их устранения.

Немало делает он и для улучшения методики обучения танкистов, совершенствования учебно-материальной базы, пропаганды опыта передовиков учебы, повышения политической сознательности и идейной убежденности воинов. Он уделяет большое внимание качеству политических занятий и информаций, помогает руководителям групп и их помощникам обстоятельно готовиться к занятиям.

Работу с людьми капитан Католик считает главной обязанностью. Она трудная, эта работа. Но и самая благородная. Ведь кто, как не он, командир, коммунист, может посоветовать солдату, какое взять обязательство, подбодрить человека, недостаточно уверенного в собственных силах, помочь ему в учебе, а если нужно, то и строго спросить.

Авторитет коммуниста зиждется прежде всего на идейном влиянии, которое он оказывает на окружающих, на его принципиальности и непримиримости к недостаткам, на личном примере. Члена партии уважают за честность, правдивость, за беззаветное служение порученному делу, за душевное тепло и щедрость к людям. Все это проявляется у капитана А. Католика. Коммунисты батальона избрали его заместителем секретаря партийной организации, он является членом партийного комитета части. И это высокое доверие капитан Католик оправдывает в повседневной жизни, службе.

Вот лишь один рабочий день офицера-коммуниста. С утра он побывал на подъеме личного состава, присутствовал на физзарядке. Потом провел политическую информацию. После этого — политические занятия в группе сержантов. Пять часов пробыл на учебном поле, где проводил занятия по тактической подготовке. А вечером он участвовал в работе партийного собрания, где обсуждался вопрос о задачах коммунистов по интернациональному воспитанию личного состава.

«Секрет» успехов капитана Католика состоит в том, что он не стремится все делать сам, а как командир, как член парткома, заместитель секретаря первичной партийной парторганизации умело опирается на других коммунистов, офицеров, сержантов. Он умеет заинтересовать всех, найти каждому дело по душе.

Когда один из коммунистов предложил привлечь к проведению Ленинских чтений в подразделениях офицеров-руководителей, капитан Католик поддержал его. В тот же день он встретился с секретарем партийной организации батальона и секретарем парткома, рассказал им о пожелании коммуниста. И вот в подразделениях уже состоялось несколько Ленинских чтений, которые провели офицеры руководящего звена.

Сейчас, когда идет подготовка к Всеармейскому совещанию секретарей партийных организаций, коммунист Католик отдает все силы повышению авторитета, активности и боевитости своего партийного коллектива, словом и примером мобилизует личный состав на образцовое решение задач боевой и политической подготовки.

Партийный активист подвергает проделанное глубокому и всестороннему анализу с тем, чтобы добиться дальнейшего совершенствования организаторской работы с людьми, передовой роли коммунистов и комсомольцев в учебе и службе. Именно чувство постоянной неудовлетворенности, принципиальная, критическая оценка своего труда помогают ему лучше видеть недостатки, правильно определять, на чем следует сосредоточить свое внимание, на что направить усилия коммунистов, всех солдат, сержантов и офицеров.

СОРЕВНОВАНИЕ В ЧЕСТЬ 100-летия СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

ЛЕНИНСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА ВОИНОВ СГВ

ЛУЧШАЯ ШКОЛА — ПОЛЕ

Рассказывают воины-танкисты, инициаторы соревнования

В МИНУВШЕМ году наши воины-танкисты горячо поддержали призыв личного состава Краснознаменного авиационного полка имени В. И. Ленина включиться в новое патриотическое движение под девизом «Заветам Ленина верны!». Мнение танкистов было единодушным: к апрелю 1970 года добиться, чтобы часть стала отличной.

Как поток могучей реки питают маленькие ручейки и речки, так и в наше патриотическое движение к заветной цели вносит свой вклад каждый воин на своем боевом посту. Уже тогда все наши солдаты, сержанты и офицеры взяли высокие социалистические обязательства. Взяли их экипажи, взвода, роты. Наметил свои рубежи и наш танковый батальон, которым командует коммунист подполковник Алексей Яковлевич Горюнов.

Уже первые дни боевой подготовки в новом учебном году убедили танкистов, что им под силу достичь намеченных рубежей досрочно. Два прошедших месяца показывают, что у личного состава танковых рот, которыми командуют капитаны Навроцкий и Сторожук, есть все возможности стать отличными к концу первого периода учебы. Это два дружных, крепко сколоченных коллектива. Соревнуясь между собой, они делом доказали, что всегда можно добиться большего, если научиться находить резервы, вести строжайший счет часов боевой подготовки, разумно использовать на занятиях богатую учебно-материальную базу.

Каков же общий итог! Мы добились высокой слаженности экипажей, взводов, повысилась сколоченность рот. Уверенно наращивают успехи молодые солдаты. Многие танкисты, такие, например, как младшие сержанты Шиловский, Афонин, рядовой Бодько и другие, готовы держать экзамен на повышение классности. У нас нет ни одного отстающего. Четко обозначилось, что к апрелю нынешнего года роты капитанов Навроцкого и Сторожука станут отличными. Досрочно выйдет на этот рубеж и батальон.

ТАНК — ГРОЗНАЯ сила в современном бою. Мы учимся до предела использовать боевые возможности его замечательного оружия. Используем для этого любую возможность. Но главная наша школа — в поле. Здесь воспитываются у танкистов бойцовские качества, крепнет воля, растет морально-психологическая закалка.

Добиваться успеха нам позволяет не только исключительно высокий энтузиазм личного состава, но и хорошая учебно-материальная база, непрерывное совершенствование учебного процесса. У нас с полной нагрузкой работают оборудованные полигон, танкодром, миниатюр-полигон и т. д. Штаб батальона разработал образцы план-конспектов и планов по организации учебных мест. Это помогает командирам рот и взводов за короткое время хорошо подготовиться к занятиям и с высоким качеством провести их.

Прошедшие боевые стрельбы в комплексе с тактической подготовкой показали, что танкисты зря времени не тратили. Все экипажи продемонстрировали высокое умение вести боевые действия как днем, так и ночью, в обычных условиях и в условиях применения ракетно-ядерного оружия. Особенно возросшую выучку показали взвода старшего сержанта Ступака, лейтенанта Латыпова и старшего лейтенанта Плашакова. Все они получили отличную оценку. Такой же оценки по всем видам учебы удостоились восемь экипажей. Среди них наши лучшие экипажи, которыми командуют младшие сержанты Сидоренко, Немой, сержант Маргевич.

Перед нами стоят еще более ответственные задачи. Мы готовимся к ротным тактическим учениям с боевой стрельбой штатным снарядом. Нам предстоит выполнить упражнение по вождению танков под водой днем и ночью. К этому своеобразному экзамену на боевую зрелость танкисты готовятся с высоким чувством ответственности.

НЕЛЬЗЯ не учитывать, что успех в бою зависит прежде всего от меткости первого выстрела. Поэтому обучению наводчиков орудия придается исключительное внимание. Выше уже говорилось, что наши танкисты на прошедших боевых стрельбах продемонстрировали настоящее огневое мастерство. Самых высоких результатов в этом добилась рота капитана Навроцкого. Но это не успокаивает танкистов. Тем более, что в огневой выучке есть немало и недостатков. До сих пор наблюдаются случаи плохой пристрелки танкового оружия, некоторые наводчики теряются, когда во время стрельбы происходят непредвиденные задержки, не умеют еще уверенно обнаруживать и быстро устранять их.

Чтобы изо дня в день росло огневое мастерство танкистов, у нас часто проводятся танко-стрелковые тренировки. Мы в полной мере используем не только занятия в боевых машинах, но и широко практикуем учебу на тренажерах, качающихся башнях со стрельбой из малокалиберной винтовки на миниатюр-полигоне и винтовочным патроном из танка, установленном на раме.

На каждой танко-стрелковой тренировке предусматриваются места для изучения танкового оружия, решения огневых задач на фоне тактической обстановки. В батальоне выращено немало хороших огневиков, умеющих разить цели без промаха. Это наводчики орудия младший сержант Сидоренко, ефрейтор Бузенко, рядовой Гаврик и многие другие.

Но, откровенно говоря, в методике огневой подготовки до сих пор есть серьезные упущения. Зачастую, решая те или иные огневые задачи, мы совершенно упускаем из виду конкретные тактико-технические данные танков армий вероятного противника. А ведь учитывая эти данные, любое занятие можно в какой-то степени приблизить к реальной боевой действительности, и оно даст максимум пользы.

МНОГО делается в наших танковых подразделениях по воспитанию и обучению высококвалифицированных механиков-водителей. Перед ними стоит конкретная задача: уметь «выжать» из танка все, на что он способен. Среди механиков-водителей батальона новичков нет. Все прошли подготовку в учебном подразделении. Но нельзя сказать, что каждый из них подлинный мастер своего дела. Для этого нужна практика, а ее-то некоторым и недостает. И хотя наши механики-водители довольно успешно выполняют предусмотренные программой упражнения, это не успокаивает. Настоящий бой потребует от них большего.

Отлично знать боевую машину, правила ее эксплуатации — это само собой разумеется. Но не менее важны для механика-водителя грамотное тактическое мышление, быстрота реакции на изменение обстановки, умение хорошо ориентироваться в любых условиях.

Поэтому сейчас во всех наших ротах механики-водители упорно учатся хорошо ориентироваться ночью, эффективно использовать приборы ночного видения, на боевых скоростях преодолевать различного рода препятствия. И многие из них добились неплохих результатов. Это младшие сержанты Шиловский, Афонин, рядовой Бодько и многие другие.

Но есть среди этой категории специалистов и такие, которые с трудом постигают азбуку боя. Рядовой Дмитриенко, например, до сих пор не может быстро преодолевать проход в минном поле. Это явление, безусловно, временное. Каждый наш механик-водитель непременно 2—3 раза в неделю водит танк. С ними организуются дополнительные занятия. В ротах активно действуют технические кружки, которые возглавляют опытные офицеры. Ни на день не прекращаются самостоятельные занятия на тренажерах. Лучшие наши механики-водители делятся с младшими товарищами своим опытом, помогают им словом и делом.

И это дает хорошие результаты. К апрелю каждый второй наш механик-водитель должен стать специалистом высокого класса.

ЕСТЬ у нас непреходящая забота — работа с молодыми солдатами. И это забота не только командиров, но и партийной и комсомольской организаций, всей нашей воинской общественности.

У танкистов понятие «молодые» своеобразное. Ведь для нас новичками являются и специалисты, прибывающие из учебных подразделений, и те, кто еще недавно сидел за школьной партой, работал на заводе, в колхозе. Последние, как правило, становятся заряжающими. С ними приходится работать особенно много. С первого же дня пребывания в батальоне они были сведены в одну группу, где проходили первоначальную подготовку. Их обучали наши лучшие командиры. В батальоне была разработана подробнейшая программа подготовки по каждой специальности. В ней предпочтение отдавалось практическому обучению. Над новичками взяли шефство старослужащие.

И молодые солдаты успешно выполняют взятые обязательства. А такие из них, как рядовые Корнев, Сафронов и Кирильчик, полностью овладели специальностью, встречают праздник наших Вооруженных Сил только с хорошими и отличными оценками.

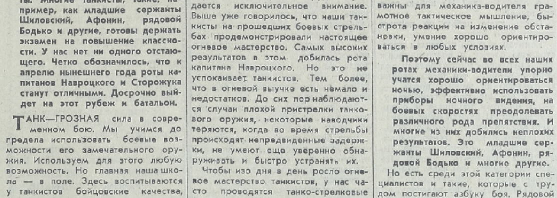
СОРЕВНОВАНИЕ теперь как бы раздалось вглубь и вширь, еще более конкретизировалось. Среди танкистов разгорелась борьба за право называться лучшим механиком-водителем батальона, лучшим наводчиком, лучшим заряжающим. У нас создана специальная комиссия по определению кандидатов на присвоение этого почетного наименования, разработаны условия соревнования. 23 февраля проведем первый экзамен. Лучшие из лучших будут поощрены. На башнях танков отличных экипажей будут нарисованы алые звезды.

Ранее взятыми обязательствами танкисты не предусматривали борьбу за продление сроков живучести боевых машин. Но сама жизнь внесла коррективы в их планы. Первым выступил инициатором такой борьбы командир танка рядовой Решетняк. Его экипаж уже продлил межремонтный срок пробега машины на 90 километров, добился экономии горюче-смазочных материалов.

Этот почин подхватили другие экипажи, водители автомобилей. Отличных успехов в сбережении и эксплуатации автомобилей достигли рядовые Василенко, Стерелец и многие другие.

Соревнование ширится, набирает темпы. Мысли воинов-танкистов одни: полностью выполнять взятые обязательства в честь ленинского юбилея. В этом мы видим свой патриотический долг. Это в интересах нашей боеготовности.

Майор В. РЫБНИКОВ,
заместитель командира батальона по политчасти;
лейтенант А. ЦАРЕВ,
командир взвода;
младший сержант В. ВОЛЫНКО,
командир танка;
рядовой И. СЛИВИН,
заряжающий.



На снимке: члены отличного экипажа (слева направо) рядовые В. ГОЛОВКО, В. МЕЛЬНИЧЕНКО, старший сержант Д. СКАКУН (командир танка), рядовой А. БАРАНЕНКО на занятиях в поле.

Фото А. Смелкова.

НАГРАДЫ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ — ВОЕНАЧАЛЬНИКАМ

В Министерстве обороны СССР 14 февраля состоялось торжественное вручение Почетных грамот Верховного Совета Белорусской ССР группе советских военачальников.

За большие боевые заслуги в установлении и защите Советской власти в республике и в связи с 50-летием Белорусской ССР и Коммунистической партии Белоруссии Почетные грамоты получили Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, первый заместитель Министра обороны СССР, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, Маршал Советского Союза М. В. Захаров, заместители Министра обороны СССР, генерал армии С. С. Маряхин, Главный маршал авиации К. А. Вершинин, а также Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, маршал авиации С. И. Руденко, генерал армии А. А. Лучинский и другие.

С ответными речами выступили Маршалы Советского Союза А. А. Гречко, М. В. Захаров, С. К. Тимошенко и другие.

◆

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ВИЗИТУ МИНИСТРА ОБОРОНЫ СССР В ИНДИЮ

По приглашению Министра обороны Республики Индия Сваран Сингха в начале марта этого года Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко совершит ответный дружественный визит в Индию.

(ТАСС).

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ПОДПОЛКОВНИК М. И. МИХАЙЛОВ — ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ РСФСР

13 февраля с. г. Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации начальнику Дома офицеров Северной группы войск подполковнику Михаилу Ивановичу Михайлову присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР.

М. И. Михайлов — опытный, хорошо подготовленный политработник. Вот уж многие годы он возглавляет работу Домов офицеров разных гарнизонов. В течение последних шести лет является бессменным руководителем Дома офицеров нашей Группы.

Сердечно поздравляя сегодня подполковника Михайлова с присвоением почетного звания, желаем ему новых успехов в его большом и благородном труде.

НТ Новости телеграфа

ЛОНДОН, 15 февраля. (ТАСС). Кампания по подготовке парламентских выборов в Северной Ирландии проходит в напряженной обстановке в результате разногласий в рядах правящей юнионистской партии. Разногласия возникли после бурных событий, развернувшихся в Северной Ирландии в конце прошлого и начале этого года, когда во многих городах этого района Великобритании состоялись демонстрации, участники которых протестовали против нищеты и безработицы и требовали предоставления элементарных гражданских прав.

●

НЬЮ-ЙОРК, 15 февраля. (ТАСС). Выдвигая явно неприемлемые предложения на переговорах в Париже, американская делегация стремится затянуть политическое урегулирование вьетнамской проблемы. В то же время войска США усиливают свои агрессивные действия во Вьетнаме.

Как сообщают информационные агентства, американские бомбардировщики «В-52» в течение последних двух суток производили самые сильные в этом году воздушные налеты на районы, прилегающие к Сайгону.

●

БОНН, 15 февраля. (ТАСС). Прогрессивная общественность и печать ФРГ протестуют против намерения Бонна провести выборы западногерманского президента за пределами ФРГ. Реалистически мыслящие наблюдатели справедливо усматривают в этом провокационную демонстрацию, направленную на обострение напряженности в Центральной Европе.

Заявление Советского правительства правительству ФРГ

13 февраля 1969 года посол СССР в ФРГ Царапкин С. К. посетил канцлера ФРГ Кизингера и вручил ему текст заявления Советского правительства в связи с провокационным намерением правительства ФРГ провести в Западном Берлине выборы федерального президента.

Ниже следует текст заявления Советского правительства:

«Согласно заявлениям официальных лиц ФРГ западногерманские власти не оставили намерения провести 5 марта с. г. в Западном Берлине президентские выборы. С этой целью в Западный Берлин, находящийся вне государственной территории ФРГ, должны быть незаконно доставлены члены федерального собрания, включая представителей от прогитлеровской национал-демократической партии.

Те круги, которые выступают в ФРГ с подобными замыслами, по-видимому, мало озабочены тем, что такое грубейшее нарушение четырехсторонних соглашений, определяющих статус Западного Берлина и условия поддержания связей с ним, может иметь самые нежелательные последствия для обстановки в этом районе и соответственно для интересов западноберлинского населения. Судя по всему, поддержание спокойствия в Западном Берлине и вокруг него, для чего имеются необходимые условия, не согласуется с политической концепцией этих кругов, смысл которой — расшатывание устоев европейского мира, ревизия итогов второй мировой войны и послевоенного развития.

Очевидно, в ФРГ полагают, что, поскольку Западный Берлин находится внутри территории другого суверенного германского государства, это делает данный город особенно привлекательным местом для реваншистских и неонацистских демонстраций. Выставляя напоказ свое неуважение к четырехсторонним союзническим соглашениям, свое нежелание считаться с существующими в Европе реальностями, западногерманские власти должны быть готовы также взять на себя ответственность за все вытекающие из этого последствия.

Ни одно государство в мире не выбирает своих президентов на чужой территории. Не было и нет необходимости делать это и у ФРГ. Намерение созвать федеральное собрание в Западном Берлине не может быть оправдано ни с точки зрения права, ни с точки зрения поддержания нормальных связей между ФРГ и Западным Берлином. Вся эта затея понадобилась исключительно для того, чтобы подтвердить абсурдные и несостоятельные претензии на город, который не принадлежал, не принадлежит и принадлежать ФРГ — в силу очевидных причин — не может. Западный Берлин не будет принадлежать также западногерманским милитаристам или неонацистам, сколько бы и под какими бы предлогами они ни старались туда пролезать.

Советское правительство не может не обратить внимание и на то обстоятельство, что намечаемая провокация в Западном Берлине находится в явном противоречии с заверениями правительства ФРГ о его стремлении содействовать улучшению отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Как и не раз в прошлом, слова тут явно расходятся с делами.

Советское правительство вынуждено поэтому выступить перед правительством ФРГ с предостережением и ожидает, что оно будет правильно понято в Бонне.

Противозаконные происки ФРГ в Западном Берлине встречали и будут встречать решительный отпор со стороны Советского Союза как проявления реваншизма и агрессивности. Нарушение западногерманской стороной существующих международно-правовых положений не создает для нее нового права, как бы часто такое нарушение ни повторялось. В случае продолжения попыток ФРГ явочным порядком распространить свою власть на Западный Берлин или использовать территорию этого города для разжигания опасной напряженности в центре Европы Советское правительство будет поставлено перед необходимостью рассмотреть вопрос о строгом и неукоснительном исполнении положений союзнических решений, относящихся к Западному Берлину. Правительству ФРГ должно быть совершенно ясно, что Советский Союз не брал на себя в отношении Западного Берлина никаких иных обязательств, кроме зафиксированных в соответствующих четырехсторонних решениях.

Советский Союз — за развитие нормальных, добрососедских отношений между всеми европейскими государствами, в том числе и отношений между СССР и ФРГ. Это было и остается основой политики СССР на Европейском континенте. Это и побуждает его твердо выступать против любых действий, откуда бы они ни исходили, которые вызывают трения и осложнения, ставят под угрозу интересы европейской безопасности».

СЛУЖБА ОФИЦЕРСКАЯ

ВЗГЛЯД В ЗАВТРА

НИ КОМНАТНОЕ тепло и уют, ни белизна постели, ни обещанный врачебный надзор, ни хорошая встреча находившихся в госпитальной палате не радовали. Но что поделаешь: раз врач требует — надо.

...Кровати здесь размещались вдоль стен: две у одной, две у противоположной. На той, что стояла впритык к моей, приподнялся мужчина с копной густых черных волос и, ответив на мое «здравствуйте», прилег снова. Мне сразу показалось, что где-то, когда-то виделись мы с ним, какие-то знакомые черты припоминались в этом прямом и строгом на вид лице, во взгляде больших синеватых глаз. Впрочем, мало ли бывает людей, чем-либо напоминающих других, встречавшихся тебе на дорогах армейской службы.

После ужина разговорились. Оживление внес пришедший из соседней палаты молодой, симпатичный блондин с прямым взглядом серых глаз и топорщащимися непослушными волосами, постриженными под короткую прическу. Самые различные события обсуждались в ходе этой беседы.

— Ну, а что нового еще там слышно в верхах? — блондин выжидательно смотрит в мою сторону.

Представитель «верхов» (им считали меня) ничего нового и интересного сообщить не мог.

Второго дня мы опять встречались и снова много рассуждали о различных событиях. Блондин все больше выявлял свою широкую осведомленность во многих вопросах, а слушая других, любил докапываться до деталей, спрашивать о неожиданных вещах, и тем нравился всем нам.

— Да, беспокоится, переживает парень, — сказал мой сосед по койке, когда блондин ушел к себе. — И, конечно, не без оснований.

— А что его так тревожит?

— Слышали: служба. Да и не только его одного. Знаете, новый закон отразится на судьбе многих. Впрочем, не припоминаете вы этого лейтенанта? Правда, тогда он был сержантом. В гарнизоне...

Так вот откуда эти знакомые черты! Это же тот капитан, Борис Иванович, кавалер двух орденов Славы, командир отличной роты. Лет около десяти тому назад мне пришлось быть в его подразделении...

— В те времена, теперь уже столь отдаленные, — продолжал капитан после того, как выяснилось, где и при каких обстоятельствах мы виделись, — тогда этот Владимир Васильевич был в моем танке механиком-водителем. И стал, между прочим, под конец службы мастером вождения. Можно добавить: подтверждает это звание и теперь. Взводом командует уже седьмой год. И на роту пора бы. Годы подпирают. И достойный вполне. Несколько лет взвод отличный... Да где же наберешь рот для всех достойных выдвижения взводных!..

— А как у вас, Борис Иванович?

Нет, я не хотел ни обидеть капитана, ни навести на неприятные раздумья. Знал: не поймет он превратно моего вопроса.

— Я-то что! Моя служба идет к концу. Еще годик—полтора, и по закону — в запас. Так и уйду с роты. Выше не шагнул. Может, не достоин, а может...

Борис Иванович не уточнил, что же еще «может». Но в последующем разговоре высказался определеннее.

— Более десяти лет, видите, командую ротой. Хвастаться не буду, но всегда ходил в передовиках. Не только, конечно, боевой опыт помогал. Главным образом, личный труд. Вот таких, как Володя-мастер, воспитал не один десяток. Откровенно говоря, и о продвижении по службе, конечно, мечтал. Надеялся, дадут батальон... Но шли годы — оставался на роте. Просился было на учебу, да все откладывали. Послужи, мол, еще, поработай, опытные офицеры нам нужны. И сам понимал: надо. О других, бывало, хлопочешь, а о себе — молчок. А годы убегали. Вот и теперь чувствую: мешаю уже взводным, стою на пути, хотя и сознаю, что им далеко еще до моего опыта и знаний. С другой стороны, и я пришел на роту таким же, как они, а может, и менее подготовленным методически... Понимаю, пора уступать, давать дорогу. Для пользы общей службы, так сказать.

Капитан говорил долго, останавливаясь, обдумывая, видимо, все и начиная снова. И многое из высказанного им было, наверное, выношено за долгие годы, рождено раздумьями о личных и служебных делах, вызывало желание глубже разобраться во всем этом, что представляло предмет нашего разговора.

В самом деле, почему же этот офицер, участник последней войны и кавалер почетных наград, вручающихся за личный героизм и отвагу в боях, так долго пребывал «на одном уровне», не продвигался по служебной лестнице? Может, остановился на определенной ступени, отставал от развития техники и методики? Нет, подразделение его всегда было передовым и даже поднималось на щит славы в округе. Все были довольны и его успехами. Но ведь показатели роты — это еще не все. Должна поинтересовать старшего и личная судьба офицера, его служба. Разве забота о ней не является частью заботы о боеготовности армии?

* * *

Спустя некоторое время я сидел на разборе занятий, который проводил старший начальник. Слушали его офицеры с большим вниманием. Это были указания о задачах учебы, методике, о стиле руководства боевой подготовкой... И, наконец, о том, что заставило меня вспомнить разговоры в госпитальной палате.

— В работе с офицерским составом у нас зачастую преобладает лишь одно требование: выполнение учебной программы, поддержание порядка в подразделении. Все это очень важно и нужно. И не думайте, что я склонен отодвигать эти вопросы на второй план. Но не следует забывать и о других. У всех ли командиров, например, есть отдельный план, по которому они, глядя в будущее, хотя бы на несколько лет намечают определенную перспективу роста и знаний, практической обученности офицерского состава и расстановки их продвижения по службе? Такие конкретные перспективные планы, составленные на основе кандидатских списков на выдвижение, помогли бы в работе с офицерами. Они также имеют прямое отношение к боевой учебе, дисциплине.

Нельзя было не согласиться с этим замечанием. Были бы такие планы да выполнялись бы они, то, видимо, не было бы таких досадных случаев, как с Борисом Ивановичем, проявившим себя в учебных буднях, но засидевшимся на одном месте много лет. И Владимиру Васильевичу, наверное, нашлась бы должность, соответствующая его возросшему мастерству и опыту работы с солдатами.

— Такой план следовало бы иметь не в батальоне, — заметил в перерыве один из моих знакомых, пожилой подполковник. — В батальоне какие возможности? Весьма ограниченные. А вот в части — другое дело. Или еще выше... И выполнять его.

— Вот именно—выполнять, — поддержал его другой. — А то бывает ведь, что и назначение со взвода на роту происходит иногда без учета кандидатского списка. В нашей части, например, офицеры были немало удивлены выдвижением одного старшего лейтенанта, взвод которого ничем не выделялся среди других и даже отставал, а сам он неоднократно нарушал порядок службы. И это в то время, когда многие взводные на протяжении нескольких лет добиваются отличных результатов в выучке подчиненных, успешно овладевают современной методикой, повышают командирские навыки.

Да, был такой случай. Старший начальник не мог убедительно объяснить его на одном из собраний. Произошел он, видимо, потому, что нет там хорошо спланированной системы работы с кадрами. А ведь это не является уделом лишь кадровых органов, а прежде всего — обязанность командиров и политработников. И, конечно, не в одном лишь плане и списках здесь дело, а в повседневной заботе об изучении людей, о правильном их использовании, выращивании умелых воспитателей советских воинов.

Новый Закон о всеобщей воинской обязанности предоставляет широкие возможности для улучшения дела воспитания офицерского состава, расстановки с учетом всех объективных данных и личных особенностей. И отныдь не будут мешать одно другому: забота о боевой выучке и дисциплине в подразделении и своевременное продвижение по служебной лестнице тех, кто своим трудом обеспечивает высокую выучку и дисциплину.

ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ

МАЙОР Ткачук ждал этих событий с глубоким внутренним волнением, хотя и не обнаруживал его перед своими сослуживцами и подчиненными. Да, рано или поздно, это должно было произойти. Василий Степанович понимал это и психологически подготовил себя не только к первой встрече, но и к последующей работе. В его сознании все эти дни снова и снова возникали воспоминания о разговоре, состоявшемся с командиром части, — том разговоре, который как бы определял «линию поведения» его, начальника штаба батальона, при новом командире.

— У вас большой опыт, — говорил ему полковник. — Вы долгое время исполняли обязанности комбата. Ну, не назначили вас, — думаю, понятно, почему. А молодому командиру потребуется ваша помощь...

Василий Степанович не против того, чтобы оказывать помощь капитану Осадчему, вчерашнему командиру роты, бывшему подчиненному, а ныне его начальнику. Если, конечно, она будет восприниматься благожелательно и находить понимание. Опыт и практика, которые приобрел он за долгие годы командования подразделением, а потом пребывая на должности начальника штаба батальона и часто замещая командира, чего-нибудь да стоят. Умение майора организовать учебу, руководить ротными тактическими учениями и боевыми стрельбами не раз отмечалось старшими начальниками. Нелегко давались ему поиски правильных решений, тактических ходов, использования огневых возможностей на учебных полях. Обучение воинов — дело творческое. Но многие ротные и взводные по-хорошему завидовали ему и стремились подражать.

...Капитан Осадчий — новый комбат — с большим вниманием относился к начальнику штаба.

— Предлагайте, поправляйте, вмешивайтесь, где нужно, — говорил ему капитан. — А я в свою очередь буду мотать на ус и набивать руку.

И, разрабатывая план ротных учений, определяя последовательность отработки учебных вопросов на комплексных занятиях, вырабатывая перечень вводных, капитан учитывал все предложения и замечания Василия Степановича. Получалось хорошо. Молодой командир батальона был отмечен даже на разборе за своевременное и правильное решение, принятое по вводной старшего начальника. Правда, капитан не чувствовал большого удовлетворения от этого, потому что решение его было принято по совету начальника штаба, присутствовавшего в том же бронетранспортере и наблюдавшего затруднения, перед которыми оказался комбат.

— Эта похвала относится к вам, Василий Степанович, — откровенно признался он майору. А сам подумал о том, что не будь в тот момент рядом Ткачука, вряд ли удалось бы так быстро и правильно найти выход из положения, созданного руководителем учения. Может, пришлось бы выслушивать не этот лестный отзыв, а хороший «нагоняй» за неразворотливость и медлительность.

И все же капитан Осадчий со временем начинал все больше испытывать неудовлетворенность. «Пора, — думал он.—обходиться без опеки. Если тебя назначили комбатом — изволь доказать, что не зря тебе доверили».

Капитан по-прежнему с уважением относился к начальнику штаба, но и тот должен понимать: не навсегда приставлен к своему, младшему по возрасту, да и опыту, командиру.

Осадчий решил поговорить с ним. Поймет, не обидится. Но как это сделать? Сразу вот так отрезать: не мешайся, мол. Обойдусь без подсказок.

А обойдусь ли? Не набью себе «шишек»?

Пусть даже набью на первых порах. Зато наука.

Капитан хорошо продумал предстоящую беседу и подготовился к ней. «Вы очень много сделали для меня хорошего, что было крайне необходимо на первых порах, — скажет он Василию Степановичу. — Я многому научился и очень благодарен. И впредь буду ценить ваши знания, опыт... Но и вы больше верьте в меня. Пусть я ошибусь один раз, другой, третий. Но я умею извлекать уроки. Не думайте, однако, что ваша помощь больше мне не понадобится. Но только помощь, а не подмена...»

В таком духе намеревался вести разговор комбат.

Говорить на эту тему с начальником штаба, однако, не пришлось. Каким-то особым чутьем тот сам определил ту грань помощи, которую переступать нельзя, иначе помощь может стать оковами для молодого командира.

Майор Ткачук как-то незаметно стал «уходить» от тех вопросов, которые надлежало решать командиру. А тот все энергичнее и с большей ответственностью подходил ко всем делам, вникал в существо планирования учебного процесса, контроля за качеством боевой и политической подготовки, учился опираться на партийную, комсомольскую организации.

А «шишки»? Без них не обошлось.

Однажды на ротных тактических учениях с боевой стрельбой молодой комбат не сумел вовремя определить дальнейшую задачу подразделению — солдаты долго простояли на одном месте и попали под «обстрел» «противника». Не были продуманы и несвоевременно доводились вводные, заставлявшие маневрировать на поле боя огнем и передвижением.

— Странная и недопустимая нерасторопность, — отчитывал тогда капитана старший начальник. — Вы подумайте и подсчитайте, сколько времени солдаты потратили зря.

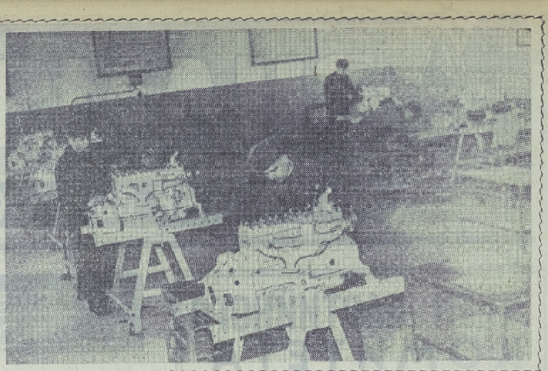
Может, и очень уж строго говорились эти слова, но не жалел об этом Осадчий. И тогда у него еще крепче утвердилось стремление к большей самостоятельности, проявлять которую ему удавалось, используя и опыт, полученный от майора Ткачука, и знания, почерпнутые в уставах.

Постепенно все увереннее руководил новый комбат подразделениями, входил в свою роль. А минувшей осенью батальон получил уже высокую оценку и стал одним из передовых.

С одной стороны, такт и благородное стремление опытного, отлично знающего свое дело старшего по возрасту товарища, внимание к молодому, с другой—желание комбата воспринять все лучшее у опытного товарища и на этой основе обретать собственный голос — как помогли эти качества офицерам в их дружной работе в подразделении!

Нет, ничего не потерял майор Ткачук, щедро и с желанием передавая свой опыт молодому комбату. Не уронил своего достоинства и теперь, уже майор, Осадчий, когда многому учился у опытного сослуживца и подчиненного. Выиграло же подразделение, его боевая выучка и боеготовность.

Полковник Т. ПРОШАК.



В Н-ском подразделении создана хорошая учебно-материальная база. На этом снимке вы видите класс текущего ремонта двигателя. Группа воинов занимается обслуживанием оборудования после занятий. На переднем плане рядовой А. ЛИХИЦКИЙ.

Фото А. Смелкова.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО

КТО РЯДОМ ЧУВСТВУЕТ ПЛЕЧО...

Дорогая редакция!

Пишу я в газету впервые. Мне хочется рассказать о моем друге комсомольце Михаиле Куце.

До службы он жил во Львове, а я — в Дагестане. И, естественно, мы не знали друг друга. Дружба с ним мне очень помогает в нелегких солдатских буднях. Михаил — старательный воин, хороший товарищ. По таким, как он, стоит равняться, — так считаю не только я, а и многие мои товарищи.

...Кончился обычный рабочий день: тихо стало в учебных классах. Опустел плац. С Михаилом я смотрел телевизионную передачу. Вдруг голос дневального по роте:

— Рядовой Куц, на выход!

На насосной станции предстояла срочная работа. Ее поручили Михаилу Куцу и Петру Шабале.

Комсомольцы работали не только ночь, но и весь следующий день. Несмотря на нелегкие условия, солдаты трудились с огоньком. Когда извлекли насос из скважины, то оказалось, что в электромотор попала вода и произошло замыкание. Привезли новый мотор. Михаил и Петр насос собрали и поставили.

Не смыкая глаз, работали комсомольцы. Задание было выполнено. Вода пошла...

Командир высоко оценил трудолюбие и выдержку воинов. Им была объявлена благодарность.

Рядовой В. САДЫКОВ.

98 ИЗ 100

Дорогая редакция!

Побывал я на занятиях в школе военкоров Легницкого гарнизона. И решил попробовать свои силы. Направляю первую небольшую заметку.

У нас прошли состязания по стрельбе из малокалиберной винтовки. Победил взвод, за который выступал и рядовой Некрутченко. Здесь восемь человек выполнили разрядные нормы.

В личном зачете на первое место вышел солдат Некрутченко. Его результат — 98 очков из 100 возможных.

Младший сержант
В. ТОКАРСКИЙ,
слушатель школы военкоров.

С САМОГО НАЧАЛА ТЕМЫ

СЕРЖАНТ Павел Цокур о предстоящих стрельбах из танка знал давно, думал над тем, что может сделать комсомольская организация для их успешного выполнения, советовался с членами бюро, отличниками. И над подготовкой к ним весь актив работал с самого начала изучения соответствующей темы.

В первую очередь — настрой людей. О важности задачи, о том, что отличная стрельба будет весомым вкладом в выполнение социалистических обязательств в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина — по этим вопросам провели беседы агитаторы, выпустили боевые листки. Люди подтянулись. Это заметно и на занятиях по теории стрельбы, и на танкострелковых тренировках. Везде парит особый подъем, вечерами все только о стрельбах и говорят.

«Хорошо, чтобы о своем опыте рассказали лучшие огневики,—думал секретарь. — Но кто, когда и как? Снайперов танкового огня в подразделении немало. И у каждого есть что-то свое, свой «почерк». Нужно, чтобы люди узнали о всех «секретах» меткого выстрела».

Секретарь поговорил с мастерами огня старшиной Мироновым, сержантом Калиновским. Решено было, что они поделятся опытом прямо в огневом городке.

Командир подразделения поддержал предложение, внес соответствующие поправки в план проведения очередного занятия.

И вот воины в огневом городке накануне стрельб. На учебном месте, где идет тренировка в заряжании и разряжании оружия, в предотвращении задержек и в их устранении, занятие ведет комсомолец сержант Филатов. Через его «точку» группа за группой проходят все заряжающие. Сержант не просто рассказывает и показывает, как быстро зарядить пушку, пулемет, как избежать задержек. Он обращает внимание воинов на те непредвиденные случаи, которые могут произойти во время стрельбы, тут же поясняет, как быстро определить причину задержки: перекоса, осечки, обрыва гильзы и т. д., каждому даст вводные, учит. Занятие от стола то и дело переносится в танк.

На другом учебном месте отрабатываются способы наблюдения, определения дальностей. И здесь один из отличных огневиков выполняет комсомольское поручение — делится своим опытом. Главное внимание обращается на определение дальности с помощью специальной шкалы прицела. Так будет в бою, так надо действовать на стрельбе, значит, этому нужно учиться и сейчас.

К концу такого занятия все воины узнают многие «секреты» меткого выстрела, известные мастерам огня, обретают веру в свои силы. А в этом залог успеха.

Во время стрельб воины действовали сноровисто и хладнокровно, неизменно перекрывая нормативы.

Первый заезд трех танков принес три отличные оценки. Комсомольцы Алексей Филатов, Александр Калиновский и Григорий Коревко, делившиеся своим опытом с товарищами, теперь на деле доказали его ценность. Они поражали цели первыми снарядами, первыми пулеметными очередями. Задержек в стрельбе не было. А комсомольский вожак Павел Цокур уже организовал выпуск боевого листка об отличившихся. Печатное слово комсомольской организации звало всех воинов следовать примеру отличников. Следующие смены уходили на стрельбу с еще большим душевным подъемом и успешно выполняли упражнение.

Отличная оценка роте — это результат и хорошей работы комсомольской организации.

Младший сержант
А. ФЕДОРЕНКО.

НА СЛУЖБЕ ОБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Помещение магнитофонного пункта. Здесь производится запись всего, чем полнится эфир в часы полетов. Фиксируются команды руководителя полетов и доклады экипажей о ходе выполнения полетного задания. Это одно из средств объективного контроля. Данные записей широко используются командиром в ходе разбора полетов, тренировок, при анализе той или иной ситуации в воздухе.

На этом ответственном участке и трудятся рядовые Ильин, Рязанов и Марков. Их основная задача — взять на пленку каждую команду с земли на борт самолета, каждое слово из доклада или запроса летчика. Запись должна вестись непрерывно. Столько, сколько продолжается полет. И специалисты успешно справляются с порученным делом.

На первый взгляд, обязанности специалиста не представляют особой сложности: включил по команде магнитофон и жди, когда подойдет время сменить бобину. Но так только кажется. На самом деле, работа на магнитофонном пункте требует большого напряжения и твердых практических навыков. Надо уметь в случае необходимости быстро устранить возникшую неисправность, своевременно выполнять регламентные работы, содержать технику в постоянной исправности.

Рядовые Ильин и Рязанов все это умеют. Они не только сами мастерски владеют техникой магнитофонной записи, но и в короткое время обучили молодых товарищей. Сейчас и рядовой Марков неплохо освоил аппаратуру. Он допущен к самостоятельной работе. И если потребует обстановка, может в любое время заменить опытных специалистов.

Солдаты любят свою профессию. В каждом успехе летчиков есть частица и их труда. Сейчас они несут ленинскую юбилейную вахту.

Рядовой В. ШУТОВ.

ПЛАМЕННОЕ СЕРДЦЕ

Это снимок военных лет. Где-то на берегу лесного озера сидит девушка в солдатской шинели. Всмотритесь в ее облик — и вы почувствуете дыхание того сурового времени. Это не пассивное любование природой. Нет! Это короткая передышка человека-бойца. Место действия —партизанская зона на Витебщине. Время — война.

Девушка с болью смотрит на милую сердцу белорусскую землю и думает свою невеселую думу. Возможно, она мысленно повторяет строки своего письма, адресованного любимому человеку:

«Милый Сережа! Прости, что уехала, не попрощавшись. На это были свои причины. Пишу тебе эти строки по дороге в Москву. Еду в далекую и, видимо, долгую командировку. Еще раз прости, дорогой. Если буду иметь возможность, напишу еще. Возможно, Сережа, я не возвращусь никогда, так знай: я очень любила свой народ и свою землю.

Обратного адреса, к сожалению, сообщить не могу.

Целую. Феня».

Это письмо было написано в поезде, следовавшем из Тамбова в Москву в начале 1942 года. Феня Струй ехала в ЦК Компартии Белоруссии. Ехала, чтобы сказать о самом заветном: сердце подсказывает ей идти в партизаны, чтобы громить врага.

В ЦК Компартии Белоруссии хорошо знали эту невысокую ростом голубоглазую девушку, молодую коммунистку из западно-белорусского города Дисна. Дочь бывшего батрака Федора Струй, Феня чувствовала себя несказанно счастливой, когда 17 сентября 1939 года белорусский народ навечно воссоединился в единой советской семье.

Сразу же пошла работать в школу. Известно, нелегко было сначала. Феня не только учила детей, но и ездила по селам бывшей Западной Белоруссии, рассказывала людям о перестройке жизни, отвечала на самые разнообразные вопросы. И впоследствии народ послал ее в парламент республики. Стала она депутатом Верховного Совета БССР.

А затем была большая депутатская работа. Народная избранница прислушивалась к запросам людей. Ходила, ездила, разъясняла, записывала, учила и сама училась.

В июне 1941-го грянула война. Эвакуация в глубокий тыл. И вот, наконец, первое важное боевое задание. Вместе с девятнадцатью белорусскими юношами и девушками, будущими партизанами, она перешла линию фронта. Почти две недели, в условиях лютой зимы, пробиралась боевая группа к родным непроходимым лесам. Трудным был путь от Большой земли к партизанским землянкам Витебщины. Такой поход даже не каждому мужчине был по плечу.

В лесах началась жизнь, полная тревог и опасности. Феня подрывала гранатами вражеские автомашины, ходила в разведку, мстила за друзей, которые погибли в неравных схватках с фашистами. В перерывы между боями читала партизанам советские газеты, журналы, рассказывала о жизни в советском тылу.

Во время вражеской блокады, когда фашистские каратели пытались уничтожить партизанские отряды, Феня Струй совершила героический подвиг. Одна приняла бой с целой вражеской ротой лыжников, которые пытались отрезать пути отхода партизанам. Мужественная патриотка, меняя свои позиции, вела огонь по наседавшим гитлеровцам, уничтожила их более десятка. В этом неравном бою Феня была тяжело ранена осколком вражеской мины. Друзья вынесли ее из боя на руках. Вскоре мужественную партизанку переправили на Большую землю. Она перенесла несколько сложных операций. Когда ампутировали обе ноги, Фене было немногим более двадцати лет...

В военном госпитале она вновь училась ходить. Медленно передвигалась по палате, сжимая от боли зубы. Но, несмотря на нечеловеческие страдания, никто и никогда не слыхал от Фени жалоб. Она мужественно переносила свой тяжелый недуг.

— Знаете, — вспоминает Феня Федоровна,—больше всех, мне кажется, помог раненый летчик—земляк из Полоцка Герой Советского Союза Андрей Ефимович Писаренко. Опаленный жестоким огнем войны, он в одном бою под Киевом потерял зрение. О своем несчастье летчик почти ничего не рассказывал. Зато сколько теплых, ободряющих слов высказал он в мой адрес: «Вы, Феня, и сами не представляете, какая вы мужественная и стойкая. Без ног жить можно — вы же учительница. Как вами будут восхищаться ваши ученики...»

В то суровое время в Ташкенте в эвакуации находились многие белорусские писатели и поэты, художники и артисты.

— Как я обрадовалась,—рассказывает мужественная патриотка, — когда к нам в палату пришел однажды народный поэт Белоруссии Якуб Колас, а поэтесса Эди Огнецвет посвятила в мою честь стихотворение «Лесная быль».

Подвиг бесстрашной партизанки был отмечен орденом Красного Знамени. После Великой Отечественной войны Феня Струй возвратилась в родную Белоруссию. Ей была назначена персональная пенсия. Однако без работы она не сидела. Более пятнадцати лет являлась пропагандистом райкома партии. И сейчас занимается общественной работой.

Феня Федоровна ездит по району на своем голубом «Запорожце» с ручным управлением. Эту машину хорошо знают в Диснянском районе. К бывшей мужественной партизанке с уважением относятся убеленные сединами ветераны войны, бывшие народные мстители, комсомольцы и школьники. Ей пишут воины Советской Армии и Военно-Морского Флота, пограничники и юные следопыты. И для каждого из них у мужественной патриотки есть теплые слова и добрые советы.

На снимке: Феня СТРУЙ (1942 год).

И. ТИТОВ.

Литературная страница

ВЕРЬ, СОЛДАТ

Ефрейтор Д. Шугайло

Рассказ

Каждый раз, перед уходом на пост, я ложусь с товарищами на полумягкие топчаны. Каждый раз слышу, как за окном перешептываются ели, а где-то в лесу лает караульная собака.

Мы смотрим на припорошенную ветку. Она скребется по стеклу, блестя под лунным сиянием серебристыми искорками. А еще смотрим, как в небе мерцают звезды и одна из них прячется за ветку, если ветер сильнее ее раскачивает. Потом она, будто девушка, стесняясь чего-то, прячется совсем...

Ребята отдыхают.

Закрываю глаза, стараясь забыть, что в нагрудном кармане лежит письмо. Не могу. Его знаю наизусть, как знаю, Марийка, твои глаза, улыбку, волосы. Но читаю и перечитываю снова и снова.

«Генка, мой хороший Генка. Как ты мог подумать такое? Не верить мне? Не верить себе? Едва не погубить наше счастье! Любимый...»

Лежу и шепчу: «Прости меня, Марийка. Я очень и очень виноват. Прости».

А бесконечно дорогие воспоминания бегут и бегут волнистой чередой.

Помнишь, Марийка, как мы встретились под старыми липами? Как молча шли притихшими улицами села? У крайних хат поднялся молодой месяц, и нам под ноги ложились длинные тени от деревьев. Иногда наши взгляды встречались. Ты опускала голову и еле слышно просила:

— Не смотри так на меня, Гена.

— Почему?

В уголках губ пряталась улыбка.

— Нельзя.

— Почему, Марийка?

— Молчи, — вдруг властно сказала ты, как-то вся напружинившись.

Впереди послышался смех. Взяв меня за руку, торопливо потянула к плетню. А когда девушки веселой стайкой прошли мимо, так и не заметив нас, сказала:

— Не хочу, чтобы видели вместе.

— В этом нет ничего зазорного, — ответил я. — Могу прокричать на весь мир, что тебя люблю, люблю, люблю!..

За селом стоял памятник. Над могилой, обнесенной низеньким штакетником, застыли бронзовые лица солдат. Длинные тени от тополей падали на них: они казались суровыми.

Ты долго смотрела на памятник, будто впервые пришла к нему. Затем, обернувшись, протянула ко мне горячие ладони.

— Солдат ты мой, — и, приподнявшись на носки, поцеловала неумело в щеку.

То был наш последний вечер. Как жалею, что их было всего несколько. Жалею, что не заметил раньше голубоглазую Марийку с соседней улицы. Спросил:

— Будешь ждать?

Заметно задрожали твои губы, и я скорее догадался, чем услышал ответ:

— Люблю...

С этим обжигающим сердце «люблю» и ушел я в армию.

С каким волнением, с каким нетерпением ждал я первых писем! И они пришли. Сначала сразу два. Позабыв обо всем на свете, опустился на траву под ветвистым кленом. Ты делилась большими радостями и маленькими огорчениями студенческой жизни. Рассказывала о наших общих друзьях-товарищах, мечтала о будущем.

В те дни, на первых порах службы, письма были нужны особенно. Ты присылала их, понимая это. Как-то я спросил, может, мол, они мешают учебе? А ты даже обиделась.

Прошло несколько месяцев. Однажды сообщила, что так уж сложились обстоятельства: около месяца не ходила на занятия. Немного отстала от однокурсников. На помощь пришел какой-то студент, Борис.

«Ты не можешь, Гена, представить

Рис. М. Величко.

его вежливости. Каждый вечер приходит в общежитие».

Что я мог тебе написать, Марийка? Спросить, нравится ли он? Зачем? Тогда я еще верил. Да, тогда. А потом... Что было потом? Письма твои вдруг прекратились. Словно, как говорится, отрубила. А я, я не мог без них. Они нужны были мне, как воздух.

Томительно тянулись дни ожидания. Хотелось получить хотя несколько строк, но ты молчала. Трудно было мне. И я нередко вечерами, когда все уходили в кино, бродил по военному городку, вдыхал острый запах смолы и думал, думал о тебе.

А как же, можешь спросить, милая Марийка, служба? Нет, я не забывал ее. Наоборот, чем было мне тяжелее, тем сильнее налегал на солдатскую науку. Так скорее мог забыться, отвлечься от своих дум и мечтаний. Мечтал же я почти всегда одинаково.

Вот приеду к тебе, молча возьму за руки, загляну в голубые глаза. Простыми словами, без прикрас, поведаю, как жил без тебя, как писал письма при лунном свете на узком подоконнике. Расскажу и о спорах с ребятами, о настоящих чувствах, о любви, о том, как страстно я им доказывал, что нет в мире краше девушки, имя которой — Марийка...

А еще расскажу про раннюю весну. Дни здесь стоят тихие и прозрачные. И небо голубое. Прекрасное, как твои глаза. Всегда кажется, что кто-то взял две частицы этой голубизны и подарил тебе в детстве: будь счастлива.

Если тебе это будет все таким близким, как мне, расскажу о рассветах. Хотелось, чтобы ты знала, как солдаты встречают рассветы на постах, как пахнут низкие туманы, какая особенно приятная по утрам птичья мелодия...

Но то были только мечты. Ты по-прежнему молчала. Наш почтальон, белобрысый ефрейтор Подопригора, не подходил ко мне. Никто не протягивал синих конвертов, и никто не заставлял плясать за полученную радость.

А потом пошли и разговоры. Дескать, забыла она тебя, Генка, променяла на своего Бориса. Они, эти разговоры, шли и раньше. Но я не хотел их слушать, не хотел им верить. Если бы держался так, родная моя Марийка, до конца... Не сумел. Сначала мне просто было обидно, что ты не отвечаешь на мои письма. Затем стал злиться, а потом и ожесточился. Казалось, между нами все и навсегда кончено.

Вот тут-то, когда я находился в таком настроении, командир и предоставил мне краткосрочный отпуск. «За отличную боевую и политическую подготовку, как объявил он перед строем, — и примерную дисциплину». А у тебя как раз были каникулы.

Надо ли, любимая, тебе рассказывать, как обрадовались моему приезду родные. Особенно ликовала Нелли. Еще бы! Приехал брат-солдат. И не простой солдат — гвардеец. С утра она успела позвать всех знакомых, обежала всех родных. Я не смог с ней поговорить и пяти минут. О тебе спросил маму. Она тяжело вздохнула, попросила:

— Да ты не больно убивайся, сынок. Бог даст, все уладится. Плохо не думай.

Я не мог не думать. Вырвал из попавшейся под руки тетради лист, нервно нацарапал несколько строк. Позже, когда захмелевшие гости затянули про удалого Хазбулата, протянул записку сестренке.

— Кому это, Гена?

— Марийке.

Нелли удивилась.

— А сам разве не пойдешь, не проведаешь?

Я отрицательно мотнул головой.

Сестра ничего не понимала. Спросила:

— Вы что, перед тем как ее положили в больницу, поссорились, что ли?

Теперь пришла очередь удивляться мне. Ведь я ничегошеньки-то не знал. Поняв это, Нелли стала торопливо рассказывать, как бросилась ты в горящий дом, вынесла из огня двухлетнюю девочку, но сама едва не поплатилась жизнью. Обожженную и без сознания, Марийку увезли на «Скорой помощи».

Последние слова сестренки я слышал уже в сенях. Путаясь руками в рукавах шинели, которую никак не мог надеть от страшного волнения, пулей выскочил из дома.

Бежал так, что ветер свистел в ушах, но успокоения не находил... Как я мог допустить мысль, что ты меня забыла, ушла к другому? Ведь я же знал: у нас с тобой — настоящая любовь. И то, что я ушел в армию, стал солдатом, для нее — не помеха. Недаром один древний мудрец сказал: «Разлука для любви, что ветер для огня: слабую она гасит, а большую раздувает».

Теперь, родная моя Марийка, я твердо знаю: никогда и никакой ветер не загасит наших чувств...

* * *

— Смена, подъем!

Соскакивая с топчана, вижу: примеченная мною звезда уже не прячется за ветку. И горит она в темно-синем небе еще ярче. Или это так лишь кажется? Потому что в моем нагрудном кармане лежит, Марийка, твое письмо. Безбрежной радостью, неизмеримым счастьем согревает оно мое солдатское сердце.

Из лирических тетрадей

Рядовой В. ЗАХАРОВ

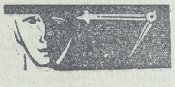
ПИСЬМО

Тихо вьется ниткой легкой паутина...
И опять тревогу пестрый дятел бьет.
А на небе синем, как в тот день весенний,
Белые узоры чертит самолет.
И смотрю я снова на листок заветный,
Жду, что скажешь ты мне что-то в тишине.
Жду, что вот сейчас здесь, будто на экране,
Синими глазами улыбнешься мне.

Рядовой А. КРЮЧКОВ

ПРИШЛА ЛЮБОВЬ

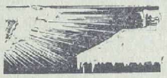
Спустился вечер,
Полумрак.
Часы стучат:
Тик-так, тик-так...
А за окном
И тишь, и темь.
Озябла чуточку
Сирень.
Часы стучат:
Тик-так, тик-так.
Скажи, о чем
Грустишь, земляк?
Не спится. Только
Сердцу в такт:
Тик-так...
Тик-так...



Рядовой В. ЗИМИН

ПРОБУЖДЕНИЕ

Еще снег серебрится на крыше,
Глаза режет, как будто огнем.
Ведь февраль...
Только солнце все выше
Поднимается с каждым днем.
Пусть зима и бушует, и злится,
Все морозом грозится сковать,
Но весну, что уж в двери стучится,
Ей никак, ну никак не прогнать.



ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

НАМ УЛЫБАЕТСЯ ЛУНА

ЭТЮД

— Подъем! Тревога! — властно звучит голос дежурного по батарее.

Еще не отошел сон, еще перед глазами девушка с букетом цветов у березки, а зычный бас сержанта Андрейко уже ставит нас на ноги.

— Живей! Поторапливайся!

И вот уже с полной солдатской выкладкой сидим в машинах.

Тягач покачивает. Механик-водитель ефрейтор Наумов не отрывает глаз от набегающей дороги. Третий год вот так всматривается вдаль, уверенно ведет послушную машину. О чем сейчас он думает? Наверняка жалеет, что скоро придется оставить рычаги, которые отшлифовал своими сильными руками бывшего шахтера, придется расстаться с ребятами, с которыми делил радости и тяготы солдатской службы. Уйти в запас — как это непросто!

— Послушай, — трогает меня за рукав Костя. — Помнишь...

Костя — мой земляк. Жили на одной улице, вместе ходили в школу. А когда пришли повестки, упросили военкома направить в одну часть. Теперь Костя — оператор, меня назначили планшетистом. Должность почетная и ответственная. Это я понял еще на первой тренировке. Начертил тогда столько линий — едва отыскал маршрут нужной цели. С той минуты твердо решил: аккуратность — прежде всего!

— Помнишь наш выпускной вечер, когда всем классом возвращались с набережной Днепра? — продолжает Костя. — Точно так же выплывало солнце, веяло прохладой раннего утра...

Позицию занимаем с марша. Всем расчетом собираем мачту с антенной. Поторапливаемся. Получить высокую оценку при развертывании очень даже нелегко.

Начальник станции стоит в сторонке, изредка делает в книжечке какие-то записи. Медленно (или нам так кажется) антенна поднимается над кабиной. Теперь — по местам. Ни одна цель не должна уйти незамеченной.

Операторы докладывают о готовности к боевой работе, щелкают переключателями. Станция наполняется жужжанием вентиляторов, мягким светом контрольных лампочек.

— Есть цель! — слышится в наушниках.

По голосу узнаю Костю.

— Еще одна, еще...

«Да, погода нынче летная», — отмечаю про себя. Быстро отыскиваю на планшете координаты. Через несколько минут линии начинают сливаться, стеклограф тяжелеет. Тут уж, как говорится, не зевай, каждое мгновение на счету. Будь предельно собран и сосредоточен. Об этом предупреждает и лейтенант:

— Рядовой Бойко, не упустите цель.

А стрелка секундомера отсчитывает круг за кругом. Множество кривых линий переплетается, выходит к краю планшета или просто обрывается. Краешком глаза смотрю на часы. Ого, больше двух часов работаем!

— Газы! — доносится вдруг голос командира.

Быстро надев противогазы, продолжаем боевую работу. Дышать становится трудней. По лицу сбежала первая капля-слезинка, оставив мокрый след. Ничего, выдержим. Ведь мы, солдаты, на боевом посту.

— Отбой!

Мгновенно вываливаемся из кабины. Смотрим ввысь. Небо светло-синее, глубокое-глубокое. Медленно проплывают белые, как копны хлопка, облака. Ветерок приятно освежает лицо, щекочет ноздри и грудь. Лейтенант наш улыбается. Расчет с задачей справился на «пять».

Чувствую себя именинником. Ведь есть в этой общей оценке и моя доля. Спасибо командиру. Это он помогал быстро отыскивать нужные координаты, наносить характеристику целей, он учил аккуратно, без помарок и исправлений чертить линии. Не пропали даром ваши труды, товарищ лейтенант!

Трижды в тот день разворачивали станцию. Мощными импульсами сверхвысокой частоты прощупывали воздушный океан, следили за обстановкой в небе.

А когда возвращались на зимние квартиры, дорогу освещала нам луна. Казалось, умей она говорить, непременно похвалила бы:

— Молодцы, ребята! Так держать!

Будь спокойна, ясноликая: так оно и будет.

Рядовой
В. ГАВРИЛЬЧУК.

ЛЕТЧИКИ

Гвардии капитан
Л. СУЛЕЙМАНОВ

Повисли тучи на плечах бетонки,
Нахмурился безмолвный небосвод.
Но говорят турбины так же звонко:
По-прежнему аэродром живет.
Пронзают стреловидные машины
Глыбастую громаду облаков.
Пилот и самолет во всем едины,
Как бы ни были вместе высоко.
И где-то там, за двадцать тысяч метров,
Земли родной надежный верный страж,
Ведет борьбу со страшной силой ветра,
И облака берет на абордаж.
Свинцовая рубашка не помеха,
С пути стихии силы не собьют.
Локаторы земли — залог успеха —
В любое время точный курс дадут.
Поют турбины «МИГов» серебристых,
Со звоном металлическим поют.
Их днем и ночью в океане мглистом
Пилоты первоклассные ведут.
И как бы высоко ни залетали —
Они не в одиночестве вдали.
Всегда пилоты в небе ощущали
Любовное дыхание земли.
И, возвратясь из дальнего полета,
Любуются земною красотой...
Но сердце, сердце
Гордого пилота
Всегда живет манящей высотой.

ПОТОМУ ЧТО, ОТТОГО...

(Шуточная песня)

В. ВИШНЕВСКАЯ

Говорят, малина зреет
Лишь в июле каждый раз,
Но, признаться, я жалею
О законе том сейчас.
Потому что, оттого что обещал мне дорогой:
Ежедневно за малиной будет в лес ходить со мной.
Я стараюсь понемножку —
Подгоняю календарь,
Но снежинками в окошко
Улыбается февраль.
Оттого что, потому что он ведь знает обо всем:
И о наших поцелуях, и о договоре том.
Как теперь дождусь, не знаю,
Я малиновый тот рай,
И, боюсь, любовь большая
Перельется через край.
И придется, раз такое, кое-что пересмотреть,
Потому что вдруг малина не сумеет покраснеть.
Я, конечно, ради дела,
Умоляю всей душой:
Чтоб хоть раз один созрела
Эта ягода зимой.
Потому что, оттого, что...
Ой, боюсь и говорить,
А вообще-то за малиной буду только с ним ходить.

Гвардии майор И. АЛЯБЛЕВ

ПАУК-КРОВОСОС

(Басня)

Паук сетями Мух ловил
И возомнил,
Что дичь ловить он может покрупней,
Расставив сети по округе всей,
Немедля приступил к своим коварным планам,
Где наглостью, а где обманом
Опутывал удобные участки,
И для острастки,
Совсем рассудок потеряв со зла,
Грозился даже изловить Орла.
Букашки, Бабочки от страха трепетали,
Еще б!
Повадки Паука все знали.
Уж не осталось ни одной трущобы,
Куда б злодей кровавый не проник
И где не слышен был бы крик
Предсмертный бедной жертвы.
А кровососу — Пауку все мало,
Его нутро слепая злоба жгла.
И неизвестно, что с жителями бы стало,
Не посягни Паук и вправду на Орла.
Орел, напрягшись, сети разорвал
И Паука примерно б наказал...,
Да тот себя поспешно удавил,
Страшась возмездья справедливых!

* * *

Паук исчез тот навсегда.
Казалось,
И речь о нем не стоило вести,
Но... но
Потомство Паука осталось
И сети новые уж начало плести...

Каждый вечер так. За окном темень, лютует ветер, а здесь светло и уютно. В руках солдат хорошие советчики — книги и журналы. Чтение обогащает воинов духовно, помогает им лучше выполнять ленинские заветы, свой служебный долг.

На снимке: рядовые Б. МАГОМЕДОВ и В. ГАШОКИН (на переднем плане), К. КУРБАНАЛИЕВ, Г. МЕЩЕРИН и И. ПИЛЬТЯЙ в читальном зале.

Фото А. Смелкова.

СТИХИ ЗАВИДНОЙ СУДЬБЫ

У книги, как и у человека, своя судьба. Одна годами лежит на полке, и никто к ней не прикоснется, никому она не нужна. Другая, наоборот, едва появится в книжном магазине, в библиотеке — к ней сейчас же протягиваются нетерпеливые руки и не выпускают до тех пор, пока не будет прочитана от корки до корки. Это книги счастливой завидной судьбы. К их числу как раз и принадлежат поэтические сборники Александра Коваль-Волкова.

Не знаю, надо ли знакомить читателей, особенно военных, с А. Коваль-Волковым. Любителям поэзии его имя хорошо известно по книгам «Высота», «Заря на крыльях», «Зенит», «Дежурный по звездам». Вошедшие в них стихи — это гимн живым и павшим защитникам нашего социалистического Отечества, его могуществу и славе, это глубоко взволнованный, проникновенный рассказ о величии и красоте советского человека с ружьем.

То, что в творчестве А. Коваль-Волкова главенствующая роль принадлежит военной теме, вполне оправдано, закономерно. Сын погибшего комиссара стрелкового батальона, сам участник Великой Отечественной войны, он всю свою сознательную жизнь связан с Советской Армией, находится в ее рядах. И ему, подполковнику, есть что поведать о ней, о себе, о своих близких.

А мой отец стрелковый батальон
В атаку поднял около Самбека.
И в эстафете славы всех времен
Ему сама земля смежила веки.
Я возмужал быстрее оттого,
Армейскою судьбою обагренный,
И за отца, солдата своего,
В самом Берлине утвердил победу.

Эти строки — из «Баллады о родословной», включенной в новый поэтический сборник Александра Коваль-Волкова «Обманчивая тишина», не так давно вышедший в свет в Москве. Наряду с военными стихами в него вошли также лирические стихотворения о любви, о дружбе, о русской природе.

Сколько раз читали мы о том, что в мире по-прежнему неспокойно, что надо быть постоянно начеку! Коваль-Волков и здесь находит свои, ранее не высказанные строки:

Неба чаша,
И луна немая,
Тишина,
такая тишина...
Только мы,
солдаты,
понимаем —
До чего же
Хрупкая она.

И, хочет того читатель или нет, он непременно прислушается к голосу поэта (такова уж сила слова), умом и сердцем воспримет его предупреждение: нельзя доверяться тишине, она обманчива.

Яростный гром орудий
Крепнет опять в ушах —
Это вы слышите, люди,
Боннских фашистов шаг! —

говорит автор сборника в стихотворении «Прошлого не забыть». Человеконенавистникам неймется. Боннские реваншисты вкупе с американскими империалистами и другими поджигателями новой мировой войны истошно вопят о переделе мира, бряцают оружием. В этой обстановке советские воины должны утроить революционную бдительность, постоянно повышать боеготовность. И потому-то:

Ровно тлеют экраны,
Кружит развертки накал.
Ребята знают: нежданно
Может прийти сигнал.
Тогда, обгоняя ветры,
Курсом наших тревог,
Рванутся в зенит ракеты,
Жаром обдав песок...

Новый поэтический сборник подполковника А. Коваль-Волкова, как и предыдущие его книги, ценен прежде всего вот такими чисто военными стихами. Они, словно патроны в обойме, и каждый их выстрел, бьет точно в цель. Вместе с тем голос солдатского поэта чист, свеж, когда он разрабатывает и другие темы. Это, в частности, легко проследить по его лирике.

Ты мне всегда
И только ты нужна.
Не потому,
что ты —
моя жена,
А потому,
Что в тот —
ты помнишь? —
час
Одна беда
соединила
нас.
Со мной ты откровенна и нежна.
Не потому,
что ты — моя жена,
А потому,
что и на край земли
Нас общие дороги привели.

Хорошо сказано, не правда ли? Всего две строфы, а перед читателем зримо предстает та, кто навсегда связывает свою судьбу с военным человеком, кто поровну делит с ним все радости и невзгоды армейской жизни.

Вообще Коваль-Волков не только сам умеет видеть, но и рельефно, выпукло, образно умеет виденное показать другим.

Небо с ходу
Высыпало капли,
И они ударили по крыше.
Ели распрямились, будто цапли:
Дождик теплый к ним навстречу вышел.
Прошагал прямой и деловитый,
Тишину послушал удивленно.
И его дыханием
облиты —
Почки на заре
раскрыли клены.

В заключение хотелось бы коротко сказать о языке сборника «Обманчивая тишина». Он лишен какой-либо вычурности, манерности, ложной красивости. Зато в строках немало звонких эпитетов, удачных сравнений и метафор. Постоянно ощущается стремление автора писать так, чтобы словам было тесно, а мыслям просторно. Все это и делает стихи Александра Коваль-Волкова образными, емкими, содержательными. Пожелаем автору от всего благодарного сердца военного читателя новых творческих удач.

Подполковник
В. МЯСНИКОВ.

Выступление В. Гомулки

ВАРШАВА. (ТАСС). Выступая на Варшавской партконференции, Первый секретарь ЦК ПОРП Гомулка отметил достижения варшавской партийной организации в области развития промышленности и на фронте идейно-политической работы.

Как сообщает агентство ПАП, В. Гомулка указал, что одной из главных задач, поставленных V съездом ПОРП, является реконструкция промышленности. Это, отметил он, главное направление капиталовложений в промышленности, прежде всего в машиностроении, занимающем доминирующее положение в польской экономике. Говоря о новом этапе экономического развития Польши, Первый секретарь ЦК ПОРП подчеркнул значение сотрудничества в рамках Совета Экономической Взаимопомощи.

В зависимости от того, сказал В. Гомулка, как будет работать партия, так будет развиваться и социалистическое строительство. От партии в большой мере будет зависеть правильная разработка планов на будущую пятилетку, а этим в свою очередь в большой степени обусловлены темпы развития, перестройки и реконструкции народного хозяйства.

Первый секретарь ЦК ПОРП заявил, что Варшавская парторганизация правильно определяет задачи, связанные с идеологической, воспитательной и политической работой. Мы всегда должны помнить о том, продолжал он, что единство действий — главное условие успешного выполнения планов, силы партии, ее способности решать не только политические, но и хозяйственные проблемы. Чем сильнее единство, сплоченность партии, тем лучше выполняются задачи на хозяйственном фронте. В свою очередь, чем больше успехи на экономическом фронте, тем сильнее сплоченность партийных организаций и всей партии.

Мы всегда должны быть подготовлены к тому, отметил В. Гомулка, что партия будет постоянным объектом атак со стороны враждебных сил, что эти силы будут пытаться предпринимать те или иные действия, направленные прежде всего против партии, а в сущности против социализма, против народной Польши, что они будут пытаться подрывать единство социалистических стран.

В связи с этим В. Гомулка указал на необходимость дальнейшего совершенствования идеологической деятельности партии. Этот вопрос, заявил он, занимает главное место в нашей работе, и мы должны продолжать эту деятельность на все более широком фронте.

ПОРТРЕТЫ ЛЮДЕЙ НОВОЙ ПОЛЬШИ

РЕЖИССЕР «ПОВШЕХНЫ»

Еще до того, как имя Адама Ганушкевича появилось на афишах варшавского театра «Повшехны» («Театр для всех»), о нем уже знала, его любила вся страна. Но именно здесь, в этом небольшом театре, расположенном в рабочем районе Варшавы — Праге, во всю широту развернулся его талант — талант актера, режиссера, организатора. Экзаменом на зрелость стали гастроли в Москве, в Кремлевском театре. Успех неизменно сопровождал все спектакли. И не случайно.

Театр Ганушкевича, как в Польше называют «Повшехны», — это театр политической и гражданственной тематики, поэтической и эпической. Он поднимает важнейшие моральные и философские проблемы нашего времени. Спектакли его вызывают различные толкования, порой противоречивые. Но несомненно одно: «Повшехны» — театр, пользующийся небывалой в Польше популярностью. Такие его работы, как «Свадьба» и «Дон Хуан», шли по 200 с лишним раз при переполненном зале.

Основу репертуара театра составляют инсценировки выдающихся произведений польской и мировой литературы. Адам Ганушкевич обычно выступает как драматург, режиссер и постановщик спектаклей, в которых он нередко играет главные роли. В списке лучших спектаклей театра — инсценировки романов С. Жеромского «Канун весны», Ф. Достоевского «Преступление и наказание», «Воскресение» Л. Толстого, «Эмансипантки» и «Кукла» Б. Пруса. В спектаклях на современную тематику, например, в пьесе Р. Братного «Колумбы», Ганушкевич ищет ответа на вопросы, волнующие его современников, показывает революционный подвиг народа, его отношение к коренным преобразованиям в жизни страны.

Ганушкевич — блестящий актер, создавший оригинальные трактовки образов Гамлета, Дона Хуана, Раскольникова и т. п. Он дебютировал в 1945 году в театре Жешовской земли. Впоследствии играл на многих других сценах — в Кракове, Зеленой Гуре, Познани и, наконец, в Варшаве. Популярность завоевал в 1957—1963 годах, выступая в телевизионном театре, где был главным режиссером. В те годы Адам Ганушкевич был признан лучшим польским телевизионным режиссером, создавшим свою школу с умелым использованием возможностей и специфики телеэкрана.

За выдающийся вклад, который Адам Ганушкевич внес в развитие польского театрального искусства, он удостоен Государственной премии I степени за 1968 год.

Ежи БАРЩЕВСКИЙ,
польский журналист.
(АПН — «Интерпресс»).
Варшава.

НАШ НЕДЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ ✦ ФАКТЫ СОБЫТИЯ НОВОСТИ ✦ СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ

Кто мешает прогрессу Парижских переговоров

В Доме международных конференций на авеню Клебер в Париже состоялось четвертое пленарное заседание совещания по Вьетнаму с участием делегаций Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, ДРВ, США и сайгонской администрации.

Сам факт, что Парижские совещания проводятся регулярно — раз в неделю, — свидетельство того, что агрессивные круги США вынуждены признать собственное бессилие навязать вьетнамскому народу свою волю с помощью оружия. «Соединенные Штаты оказались во Вьетнаме в безнадежном положении», — подчеркивает американский еженедельник «Нью-Йоркер». Успешный исход переговоров в Париже, пишет журнал, «будет в значительной мере зависеть от того, найдут ли США способ в благовидной форме отречься от военных целей».

На самом совещании в Париже прогресс переговоров тормозится из-за нереалистичной позиции делегации США. Правда, в американской печати был поднят большой пропагандистский шум по поводу «конкретных предложений» делегации США в Париже. В действительности в этих предложениях упор делается на чисто военные меры, например, восстановление демилитаризованной зоны между Северным и Южным Вьетнамом и взаимный отвод войск по обе стороны этой зоны.

Делегации НФО и ДРВ неоднократно подчеркивали, что такой подход порочен в своей основе. Фактически американские предложения направлены на то, чтобы увековечить раскол Вьетнама, лишить Север возможности оказывать помощь и поддержку Югу и удержать у власти сайгонский режим. Принятие предложений США означало бы также, что агрессор и жертва агрессии ставятся на одну доску, что произошла бы своего рода «легализация» агрессивной войны США во Вьетнаме.

Глава делегации НФО Южного Вьетнама Чан Быу Кием на одном из пленарных заседаний подчеркнул, что Парижское совещание не может достигнуть прогресса до тех пор, пока в Сайгоне будет находиться администрация прислужников США и предателей родины и народа. Это заявление произвело большое впечатление на мировое общественное мнение. Даже некоторые органы американской печати вынуждены признать, что сайгонская администрация держится исключительно на американских штыках.

Известно, что более 90 процентов доходов сайгонского режима обеспечивают Соединенные Штаты. Все должностные лица этой администрации, вплоть до руководителей районов, имеют постоянных американских «советников». В свое время известный американский деятель Гэлбрейт сказал, что без американской поддержки сайгонский режим рухнул бы через месяц.

Делегации НФО и ДРВ на Парижских переговорах последовательно и настойчиво отстаивают право вьетнамского народа самому решать свою судьбу. Их справедливая и принципиальная позиция пользуется широкой поддержкой мировой общественности.

Бонн нагнетает напряженность

В Бонне объявлено окончательное решение созвать 5 марта в Западном Берлине заседание федерального собрания для избрания президента ФРГ. В Западный Берлин, находящийся вне территории Западной Германии, должны быть доставлены участники этого собрания, включая представителей неофашистской партии НДП.

Это провокационное решение принято боннским правительством в нарушение четырехсторонних союзнических соглашений и основ международного права. Ведь ни одно государство в мире не выбирает своего президента на чужой территории. Между тем всему миру известно, что Западный Берлин никогда не был, не является и никогда не будет частью территории ФРГ. Отсюда совершенно очевидно, что эта очередная попытка вовлечь Западный Берлин в боннское государство преследует далеко идущие агрессивные цели.

Провокационный характер опасной политической акции западногерманских реваншистов усиливается тем, что в выборах президента ФРГ ныне будут участвовать депутаты от неонацистской партии НДП. Это является еще одним грубым нарушением Потсдамских соглашений и представляет собой не что иное, как прямое распространение неонацизма за пределы Западной Германии.

Боннские реваншисты явно идут по стопам своих предшественников в гитлеровской Германии. Своими провокациями в Западном Берлине они стремятся накалить международную обстановку.

Стремлению Бонна отравить обстановку в Европе народы социалистических стран противопоставляют свою решимость не допустить изменения послевоенного статус-кво. Союзные социалистические державы будут противодействовать любым попыткам нарушить существующее положение и использовать Западный Берлин в реваншистских целях Бонна.

Правительство ГДР уже уполномочило министра внутренних дел последовательно проводить в жизнь меры по защите республики от происков милитаристских и реваншистских сил. Правительство ГДР передало американскому, английскому и французскому правительствам ноты, в которых настоятельно предостерегает от растущего злоупотребления Западным Берлином и коммуникациями ГДР, ведущими в Западный Берлин и из него, в интересах аннексионистской политики правящих кругов ФРГ.

Опасный флирт

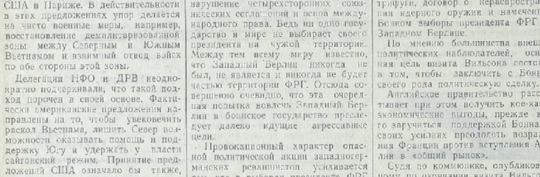
Английский премьер-министр Гарольд Вильсон совершил официальный визит в Бонн. В течение двух дней — 12 и 13 февраля — он вел переговоры с западногерманским канцлером Кизингером. Как сообщает английская печать, был обсужден широкий круг международных проблем, в том числе вопрос о вступлении Англии в западноевропейский «общий рынок», проблемы НАТО, проект создания установки по обогащению урана методом газовой центрифуги, договор о нераспространении ядерного оружия и намеченные Бонном выборы президента ФРГ в Западном Берлине.

По мнению большинства внешнеполитических наблюдателей, основная цель визита Вильсона состояла в том, чтобы заключить с Бонном своего рода политическую сделку.

Английское правительство рассчитывает при этом получить кое-какие экономические выгоды, прежде всего заручиться поддержкой Бонна в своих усилиях преодолеть возражения Франции против вступления Англии в «общий рынок».

Судя по коммюнике, опубликованному по окончании визита Вильсона, правительство ФРГ обещало оказать на Францию давление. Но за это Англии приходится платить дорогую цену. Вильсон фактически солидаризировался с военно-политическим курсом правительства ФРГ на обострение обстановки в Европе. Он поддержал решение Бонна провести выборы президента ФРГ в Западном Берлине и с «пониманием» отнесся к возражениям западногерманского правительства против договора о нераспространении ядерного оружия.

Г. ШИШКИН.
(ТАСС).



ЯПОНИЯ. Трудящиеся Окинавы ведут настойчивую борьбу за удаление с военной базы «Кадэна» американских стратегических бомбардировщиков «В-52», представляющих серьезную угрозу мирной жизни острова.

На этом снимке видна часть кадэнской базы американских ВВС. Фото Киодо—ТАСС.

СОЗДАН ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

ПРАГА. (ТАСС). По рекомендации правительств Чешской и Словацкой социалистических республик правительство ЧССР создало экономический совет республики. Председателем совета назначен заместитель председателя правительства ЧССР В. Валеш.

Экономический совет является консультативным органом правительства ЧССР, занимающимся разработкой и координацией мероприятий правительства в области экономики, заявил в интервью агентству ЧТК В. Валеш. Главная задача совета будет заключаться в разработке экономической реформы, в обсуждении проектов планов развития народного хозяйства, государственного бюджета и т. д. Экономический совет будет заниматься также проблемами финансов, заработной платы, социального обеспечения и цен, внешних экономических отношений и другими экономическими вопросами.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МИТИНГ В ХАНОЕ

ХАНОЙ. (ТАСС). Здесь состоялся торжественный митинг, посвященный 8-й годовщине Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама.

Открывая митинг, член ЦК Партии трудящихся Вьетнама, член Президиума ЦК Отечественного фронта Вьетнама Хоанг Куок Вьет подчеркнул значение побед, достигнутых Народными вооруженными силами и народом Южного Вьетнама под руководством Национального фронта освобождения.

Выступая на митинге с докладом, исполняющий обязанности главы постоянного представительства НФОЮВ в ДРВ Нгуен Фу Соай рассказал о героическом пути Народных вооруженных сил освобождения. Он решительно осудил агрессию США в Южном Вьетнаме и преступления американских империалистов против вьетнамского народа. Нгуен Фу Соай подчеркнул, что на стороне борющегося Южного Вьетнама соотечественники Северного Вьетнама, народы социалистических стран, все передовое человечество, в том числе прогрессивные люди Соединенных Штатов.

На митинге было зачитано приветствие Народным вооруженным силам освобождения Южного Вьетнама от вьетнамской Народной армии. Участники митинга единодушно приняли резолюцию, в которой выражена уверенность в полной победе справедливой борьбы вьетнамского народа.

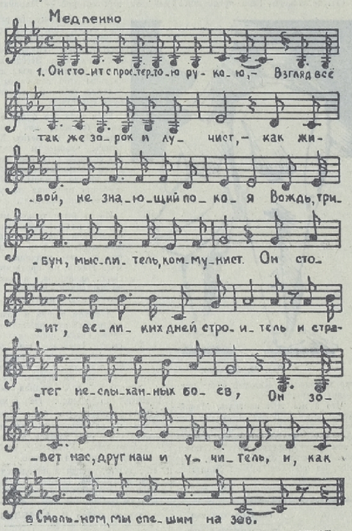
НОВАЯ ПРОВОКАЦИЯ

АММАН. (ТАСС). Израильская военщина продолжает проводить на линиях прекращения огня с арабскими странами политику обострения напряженности. Как заявил представитель командования иорданской армии, два израильских истребителя-бомбардировщика вторглись сегодня в воздушное пространство Иордании в районе Аль-Китаф (долина реки Иордан). Во время налета, продолжавшегося 25 минут, они сбросили на позиции иорданских войск напалмовые бомбы. Через некоторое время израильские самолеты повторили налет на иорданские позиции к югу от Тивериадского озера, который продолжался 15 минут.

ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ

Слова Максима РЫЛЬСКОГО.

Музыка К. ВЕРЕНИЧА, служащего Советской Армии.


Медленно
1. Он сто-ит с простер-тою ру-ко-ю, — Взгляд всё
так же зо-рок и лу-чист, — как жи-
-вой, не зна-ю-щий по-ко-я Вождь, три-
-бун, мыс-ли-тель, ком-му-нист. Он сто-
-ит, ве-ли-ких дней стро-и-тель и стра-
-тег не-слы-хан-ных бо-ев, Он зо-
-вет нас, друг наш и у-чи-тель, и, как
в Смоль-ном, мы спе-шим на зов.

Он стоит с простертою рукою, —
Взгляд все так же зорок и лучист, —
Как живой, не знающий покоя
Вождь, трибун, мыслитель, коммунист.
Он стоит, великих дней строитель
И стратег неслыханных боев,
Он зовет нас, друг наш и учитель,
И, как в Смольном, мы спешим на зов.

В шуме битв его мы слышим голос,
И в труде народа он живет...
Будем же бороться, как боролись
За судьбу высокую, — вперед!

НАУКА И ТЕХНИКА

«СМЕННЫЙ ОБЪЕКТИВ» В ГЛАЗУ

Сотрудники Проблемной офтальмологической лаборатории Московского стоматологического института под руководством доктора медицинских наук Святослава Федорова успешно трудятся над созданием искусственных протезов отдельных частей глаза. Это помогает восстанавливать утраченное в результате разных заболеваний зрение. Искусно обработанные миниатюрные пластмассовые детальки, вставленные в ткани глаза, возвращают зрение, как правило, на 80, 90, 100 процентов, даже если положение больного считалось безнадежным. Только в этом году в глазном отделении Московской городской больницы № 50 проведено 10 операций, во время которых поврежденная роговая оболочка заменялась пластмассовыми протезами (так называемыми кератопротезами). Протезы различных конструкций взяли на себя функцию пораженной роговицы, а иногда и хрусталика.

Четыре из этих операций проведены в Советском Союзе впервые. Суть их — в замене мутной и измененной роговой оболочки кератопротезом со сменной оптикой. Протез в этом случае состоит из двух частей — опорной и центральной оптической, ввинчивающейся в резьбу опоры при помощи специального ключа. Конструкция позволяет в случае надобности вывинчивать оптическую часть из глаза и заменять ее новой, а также открывает хирургу свободный доступ к поврежденным частям глаза. В лаборатории систематически проводят операции по замене пораженного хрусталика искусственным из пластмассы.

Протезами с успехом заменяют две основные прозрачные среды человеческого глаза. Неосвоенной в этом смысле остается лишь третья часть — стекловидное тело. Офтальмологи разрабатывают протезы и для этой части глаза. Таким образом, со временем такой сверхнежный человеческий орган, как глаз, можно будет «собирать» и «разбирать», как оптические части фотографического аппарата.

(«Неделя» — АПН).

СПРАВКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

17 февраля

16.35 — Известия. 16.45 — Для детей: «Зверинец». 17.30 — «Эхо стадиона» — спортивный журнал. 18.20 — Смесь. 18.45 — «Эврика» — научно-популярный журнал. 19.30 — Телевизионные новости. 20.05 — Телевизионный театр: Ю. Словацкий «Мазепа». 21.35 — «Клапс» — журнал кинохроновостей. 22.05 — «Вечер, полный звезд» — эстрадная кинопрограмма. 22.35 — Телевизионные новости.

18 февраля

9.15 — «Чудо в Милане» — итальянский художественный фильм. 16.35 — Известия. 16.45 — Молодежный журнал. 17.00 — «Телевизионный экран молодых». 19.30 — Телевизионные новости. 20.05 — «Музыка и спорт». 20.50 — «Как найти мужа» — американский художественный фильм. 22.25 — Телевизионные новости. 22.40 — «Биржа песен».

19 февраля

10.25 — «Гримасы» — венгерский художественный фильм. 16.35 — Известия. 16.45 — для юных телезрителей: «Сделай сам». 17.00 — Передача для юных телезрителей: «Союз зеленой тетради». 17.20 — «По другую сторону стеклянного экрана». 18.05 — Смесь. 18.20 — «Мастера арены». 19.30 — Телевизионные новости. 20.05 — «Гримасы» — венгерский художественный фильм. 21.15 — «Святовид» — международный обзор. 21.45 — Кинохроника. 21.55 — «Саломея» — фильм-пантомима. 22.25 — Телевизионные новости.

20 февраля

9.10 — «Великая народная война» — советский документальный фильм. 16.35 — Известия. 16.45 — Программа для юных телезрителей. 18.00 — Обзор новостей культуры. 18.45 — Музыкальный обзор. 19.30 — Телевизионные новости. 20.05 — «Над Одрой и Балтикой». 20.35 — Театр «Кобра»: С. Брейдигент «Завещание». 22.15 — Телевизионные новости.

21 февраля

9.20 — «Когда деревья были большими» — советский художественный фильм. 16.35 — Известия. 16.45 — Передача для детей. 17.00 — Для детей: «Пан Пулка и компания». 17.20 — Смесь. 17.35 — «Не только для женщин». 17.55 — «Кино любительских фильмов». 19.30 — Телевизионные новости. 20.00 — «Три гроша» — сатирическая программа. 20.20 — «Полигон» — телевизионный военный журнал. 20.50 — Телевизионный театр: З. Шумовский «Дом». 22.40 — Телевизионные новости.

22 февраля

9.35 — «Улица беззакония» — американский художественный фильм. 16.10 — «Встреча с природой». 16.35 — Известия. 16.45 — Передача для юных телезрителей. 17.45 — Отчет с международных лыжных соревнований в Высоких Татрах. 18.25 — «И снова музыка...» 19.30 — «Монитор» — обзор событий за неделю. 20.10 — «Улица беззакония» — американский художественный фильм. 21.25 — Телеэхо. 22.05 — Телевизионные новости. 22.20 — Спортивные известия. 22.30 — «Идеальное супружество» — телетурнир.

23 февраля

8.40 — «Напоминаем, советуем». 8.55 — Кинохроника. 9.05 — «Популярные мелодии». 9.25 — «Памятные дни» — советский документальный фильм. 11.00 — Репортаж с футбольного матча. 11.45 — Известия. 13.15 — Передача из цикла: «В старом кино». 14.10 — Театр для дошкольников. 14.50 — Передача из цикла «Пером и углем». 15.15 — Передача из цикла «Портреты» — «Ле Корбюзье». 16.15 — Фильм из серии «Поляки на фронтах второй мировой войны». 16.35 — Телетурнир «Большая игра». 17.35 — «Две недели без телевидения» — передача из цикла «Люди и события». 17.50 — Опольский обзор студенческой песни. 18.45 — Отчет с международных лыжных соревнований в Высоких Татрах. 19.30 — Телевизионные новости. 20.05 — «Троянская война» — итальянский художественный фильм. 21.50 — Спортивные известия. 22.00 — эстрадная программа.

*** Польское телевидение оставляет за собой право вносить изменения в программу.**

Редактор В. В. МАЯКОВ.

В Доме офицеров

16 февраля

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Для детей цветной художественный кинофильм «Садко». Начало в 13.00. Новый цветной художественный кинофильм «Поэма в камне». 1-я, 2-я серии. Начало в 15.00, 18.00, 21.00. **Верхний зал.** Тематический утренник: «Тебе, родная армия». (Концерт преподавателей и учащихся музыкальной школы). Начало в 10.00. Университет культуры: «Героическая тема в музыке о Советской Армии». Начало в 17.00.

КИНОЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ. Для детей художественный кинофильм «Олекса Довбуш». Начало в 15.00. Художественный кинофильм «Сердце друга». Начало в 17.00, 19.00.

17 февраля

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Новый цветной художественный кинофильм «Поэма в камне». 1-я, 2-я серии. Начало в 18.00, 21.00.

СПОРТ

ПРИЗЕР РЕСПУБЛИКИ

Члены сборной команды СГВ приняли участие в личном первенстве Белоруссии по боксу, проходившем в г. Бобруйске. Хорошего результата добился младший сержант сверхсрочной службы Александр Цикунов. Победа над кандидатом в мастера Салигарновым (СКА, Минск) вывела его в полуфинал. Но здесь он проиграл бобруйскому мастеру спорта Шейко.

Это был драматичный поединок. Цикунов отлично провел первый раунд, послав соперника в нокдаун. То же самое повторилось во втором раунде. Но в третьем раунде Цикунов уверился в победе, ослабил бдительность и был за это наказан. Опытный боксер Шейко провел сильный удар. Цикунов не смог собраться после нокдауна, упустил инициативу и проиграл встречу по очкам. Заняв третье призовое место, наш боксер выполнил норму мастера спорта СССР.

[illegible] поединок был младшего сержанта сверхсрочной службы Олега Павлюкова с пятикратным чемпионом БССР Беккером. Все три раунда бой шел на равных. В окончательном решении судей чашу весов перетянули опыт и техничность. С небольшим преимуществом победа была присуждена чемпиону.

Ниже своих возможностей выступил кандидат в мастера рядовой А. Вавилов. Он выиграл один бой с гомельским спортсменом. Очередную же встречу начал несобранно, упустил инициативу и проиграл более слабому противнику по очкам.

Это было первое выступление наших боксеров в нынешнем году на столь ответственных соревнованиях. Спортсмены проверили свои силы и, безусловно, извлекут полезные для себя уроки. Главный из них — слабых противников сейчас нет. Нужно серьезно готовиться к каждому бою, проводить его собранно, используя весь свой арсенал технических средств.

Итогом выступления было включение двух наших боксеров — А. Цикунова и О. Павлюкова — в состав сборной команды Белоруссии. В марте они примут участие в предварительных зональных состязаниях первенства СССР 1969 года.

Капитан А. АБРАМОВ,
заслуженный мастер спорта СССР.

МЕТЕЛЬ — ИХ РОДНАЯ СТИХИЯ

ХЕЛЬСИНКИ. (ТАСС). Наша лыжная «Метелица» — группа в составе Валентины Кузнецовой, Светланы Александровой, Татьяны Дьяконовой, Антонины Егоровой и Надежды Кузиной, совершающая сверхдальний (2.600 километров) лыжный переход по маршруту Москва—Торнио, проделала уже более половины пути.

Утром 12 февраля «Метелица» взяла старт из Хельсинки в направлении к Турку, по маршруту Карья — Пернио — Сало — Паймио — Турку. Погода не благоприятствует походу — девушки идут в сильный снегопад и метель. В Хельсинки снегоуборочные отряды до сих пор еще устраняют последствия двухдневной непогоды. Однако, как шутят финны, «Метелице» пурга не страшна — это ее родная стихия...»

На отрезке пути Пернио — Сало «Метелица» шла по лыжне, проложенной лыжниками местного спортивного клуба.

Сегодня утром девушки стартовали из Сало, где местные представители отделения общества «Финляндия — Советский Союз» и городские власти устроили участникам перехода теплый прием.

Г602040. Адрес редакции: Полевая почта 47763. Типография газеты «Знамя победы». Заказ № 40.